

Прошло так десять лет...

Ди Цзюнь наконец вернулся со Звезды Тайинь и специально принёс вино Лунной Росы, которое сварили сёстры Си Хэ, чтобы задобрить своего младшего брата.

— Тай И, Тай И, я вернулся! Посмотри, что я тебе принёс! — Ди Цзюнь прямиком направился к пещере, где уединился для медитации его брат.

Этот окрик вывел из состояния транса двух прильнувших друг к другу птиц — чёрную и жёлтую, застывших в медитации...

Когда □□ снова открыл глаза, перед ним не было никаких маленьких золотых птиц — рядом стоял изящный юноша, от которого исходило солнечное золотое сияние...

— Братец? — □□ не узнал человека перед собой, но признал его ауру и золотое пламя в его глазах.

От юноши веяло отчуждённостью и холодом, но при этом он выглядел необычайно благородно. Не успел он и слова сказать, как в него со всего маху врегся другой, спешащий силуэт: — Тай И! Ты слишком медленный!

Только тут □□ понял, что маленькую золотую птичку звали Тай И...

Дунхуан Тай И?

В голове у □□ тут же зазвучал голос: Солнечное затмение наступило, явил я своё божественное чудо! Ему так и захотелось сыграть в Honor of Kings...

Уф... как же ностальгически... Подземный мир такой отсталый...

— Ди Цзюнь, ты наконец-то соизволил вернуться от Си Хэ! — Тай И даже не удостоил старшего брата прямым взглядом...

Ди Цзюнь?

□□ лишь вздохнул — ну надо же, как эти два брата умеют выбирать имена...

Может, ему тоже выбрать какое-нибудь крутое имя? Хунцзюнь или Ло Хо?

Пусть будет Ло Хо... Предок Демонов звучит внушительнее, чем Предок Дао!

Ди Цзюнь тут же потащил брата на выход, как вдруг заметил, что чёрная и неказистая птица тоже увязывается следом. Приглядевшись, он цокнул языком: — Тьфу ты, а живучая у тебя птичья душонка!

□□ тут же запрыгнул на плечо к Тай И, совершенно ничего не понимая...

Живучая?

Я вообще умер или нет?

Увидев, что эта птица без всякого смущения устроилась на плече у его брата, и замкнутый Тай И до сих пор не прибил её до смерти, Ди Цзюнь сделал кое-какие выводы и с сомнением в голосе поучительно произнёс: — Тай И, мы всё-таки изначальные божества, надо иметь хоть какой-то вкус при выборе питомцев...

Тай И бросил на брата несколько сложный взгляд: — Ты не о том думаешь...

— Тогда почему она за тобой увязалась? — Ди Цзюнь слишком хорошо знал характер младшего брата — тот привык жить одиноко и особняком. Было немало духов и мелких монстров, которые хотели стать слугами или питомцами их двоих, но Тай И всегда неизменно отказывался, находя это утомительным.

К тому же, обычные демоны попросту не смогли бы вынести суровые условия Звезды Тайян.

— Не знаю! — Тай И было лень объясняться.

— Не знаешь? С каких это пор ты стал так отмахиваться от старшего брата? Тай И!!

Пока братья разговаривали, они вышли за пределы лавового озера, и □□ впервые увидел мир за пределами магмы...

Звёздное небо... луна... и сверкающий золотом и жадом дворец...

Сопоставив услышанную только что информацию: изначальные божества... Тай И... Ди Цзюнь... Си Хэ...

Он пришёл к ещё более ужасающему выводу, чем сам Подземный мир — он находился в Хунхуане!

Хунхуан... о боже...

Некто, искренне веривший, что сможет дотянуть до нового перерождения, был полностью сокрушён в своих устоях. Ему пришлось невероятно тяжело...

Он переродился обычной вороной в Хунхуане...

Додуматься же — ещё и мечтал снова стать человеком!

Не в силах смириться с суровой реальностью, □□ снова потерял сознание.

Ну и невезучий же он мужчина!

Очнувшись вновь, □□ с полнейшей безнадёжностью в душе пластом распластался на столе в главном зале, словно мёртвая птица.

Что ему делать в Хунхуане? Ди Цзюнь и Тай И рано или поздно загнутся, за такую мощную опору в виде их бедер всё равно надёжно не ухватишься... А с вороны какая польза — разве что щепотку зиры на шашлык насыпать да дурные вести вещать...

В конце концов, среди Святых отроду не было ни одной вороны, так что...

Он тоже рано или поздно помрёт...

Просто он слишком много знает,

Как же отчаянно...

Когда Тай И и Ди Цзюнь допили вино Лунной Росы, прошло уже десять дней.

Вино Лунной Росы сёстры Си Хэ и Чан Си варили, используя эссенцию лунного света в сочетании с живительной росой лунного лавра. За тысячелетие удавалось получить всего десяток-другой таких сосудов, обычные живые существа о подобном даже не слыхивали, а содержащаяся в напитке чистейшая духовная энергия была весьма полезна для обоих братьев.

Осушив три чаши, Ди Цзюнь почувствовал, что его горлышко-предел прорыва немного ослабло, и, бросив пару слов на ходу, отправился уединяться в солнечную лаву.

Тай И же только-только вышел из затвора, и это вино помогло ему лишь немного укрепить основу, столь явного эффекта, как у старшего брата, не наблюдалось.

После ухода Ди Цзюня во Дворце Тай Ян стало на редкость пустынно. Видимо, в последнее время вокруг него было слишком шумно, и теперь Тай И даже почувствовал некоторую скуку.

Прихватив оставшийся маленький кувшинчик вина Лунной Росы, он вернулся в свой внутренний двор и, подняв глаза, увидел чёрную птицу, которую он небрежно бросил на стол — та всё так же пластом валялась там...

До сих пор не очнулась?

Тай И подошёл поближе и пригляделся: птица вроде бы в сознании, но вид такой, будто душа уже покинула тело...

При виде его появления она не выказала ни малейшей реакции.

Тай И от природы был человеком немногословным, а раз птица ещё жива, он решил больше не обращать на неё внимания — пусть себе лежит...

Так □□ провалялся полмесяца в полном отчаянии от бессмысленности своего птичьего бытия...

Ни жив ни мёртв!

Даже Тай И больше не мог это игнорировать: — Ты сдох уже или нет?

□□ тупо покосился на собеседника и снова продолжил изображать труп.

А какая разница, сдох он или нет...

Тай И вспомнил, что этот парень, кажется, был на редкость прожорливым, да и к питомцу со временем привыкаешь, если долго держишь его рядом. Тогда он достал винную чашу и налил капельку вина Лунной Росы тому самому полуживому созданию, оставив на столе.

— Пей!

Если бы Ди Цзюнь узнал, что его глупый братец поит тысячелетним вином Лунной Росы какого-то питомца, он бы наверняка горько заплакал от обиды! Но Тай И был именно таким прямолинейным Золотым Вороном.

□□ моментально привлёк аромат выдержанного вина — ничего более благоуханного ему в жизни нюхать не доводилось. Птица, притворявшаяся мёртвой, мгновенно подскочила на лапки, в пару прыжков оказалась у чаши и, отринув любые посторонние мысли, принялась жадно пить...

Обжигающе-ледяное вино полилось в горло, словно божественный нектар, исцеляющий самую

душу.

— Чудесное вино! Тай И, это вино просто бесподобно!

Вино Лунной Росы шло на пользу практикующим и превосходно питало изначальный дух. С каждым глотком □□ чувствовал, как оковы в его голове расслабляются всё сильнее, но чашка, к несчастью, оказалась до обидного маленькой — не успел он моргнуть, как всё опустело...

□□ умоляюще уставился на Тай И большими глазами.

Тай И покачал головой: — Больше нет!

□□ снова с плюхом рухнул животом на стол, только на этот раз уныния в нём поубавилось. Хряпнув винца, он обзавёлся новой целью...

Он должен отправиться в Хунхуан! Уж лучше сгинуть на Звезде Тайян от скуки, так хоть попытаться поискать свою удачу — сокровищ природы там полным-полно, и если перед смертью удастся отведать печени дракона или мозгов феникса, эта жизнь прожита не зря!

Внезапно он вспомнил шутку из интернета:

В северном море есть рыба, и имя ей Кун. Рыба та так огромна, что в один ковл не поместится. Обратится она птицей, и имя ей Пэн. Пэн тот так велик, что для него понадобятся два мангала. А ещё прихвати парочку бутылок пива, и вперёд — покорять неизведанные дали!

Точно, я отправлюсь в Хунхуан!

— Тай И, я хочу отправиться на Континент Хунхуан! — громко заявил □□.

— Ну так ступай! — в голосе Тай И не прозвучало ни единой эмоции.

— ... — вот это неловко, ему что, самому туда лететь? Если лететь от солнца до суши, он же с голодухи померрет по дороге!

— Мы же вроде как приятели, может, подбросишь меня?

— Не пойду!

Как мелкий уличный шансонье-шаман, который только и делал, что крутился среди людей, □□ неплохо разбирался в характерах: — Тай И, если хочешь совершенствовать свою силу, нужно выбираться наружу и закаляться в битвах, настоящее мастерство постигается только в

схватках!

— Не пойду!

— Тай И, неужели тебе совсем не хочется посмотреть, насколько сильны драконы? Какая вообще пропасть лежит между фениксами и Золотыми Вороными?

Только после этого Тай И впервые взглянул на □□ прямо.

— Говорят, Пань Фэн — владыка Хунхуана, царь птиц! А Золотые Вороны — сплошное ничто!

— ...

<http://bllate.org/book/19614/1925336>